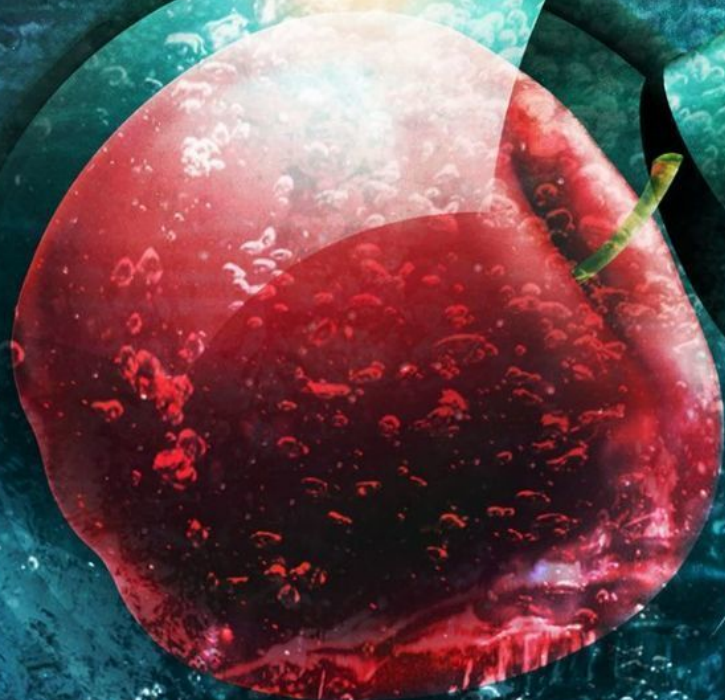

Адам

и Ева

ОЛЬГА ГУЛЯЕВА

Ольга Гуляева

Адам и Ева

«Издательские решения»

Гуляева О.

Адам и Ева / О. Гуляева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858827-3

Ева Власова имеет все для счастья. Но на пороге скорого замужества ее начинают терзать сомнения. Она ищет ответ, на правильном ли она пути, пока не встречает человека, рядом с которым начинает по-новому чувствовать жизнь. Все, что было до него, отходит на второй план, и Ева уезжает с незнакомцем, не задумываясь о последствиях, в надежде найти себя. Поначалу так и происходит, но очень скоро наступает момент, когда героиня готова отдать все, лишь бы этой встречи никогда не случилось.

ISBN 978-5-44-858827-3

© Гуляева О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Адам и Ева

Ольга Гуляева

© Ольга Гуляева, 2019

ISBN 978-5-4485-8827-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Босые, разбитые в кровь ноги с идеальным педикюром утопали в дорожной пыли. Она не знала сколько пробежала. Или прошла. Да, она уже перешла на медленный шаг, силы ее покидали. Она ни разу не оглянулась, но по отдаленному треску, крикам и звуку пожарной сирены, было понятно, что она уже достаточно далеко от очага событий и скорее всего вне опасности. Но какая-то невидимая сила продолжала толкать ее в спину, хотя ноги уже и жгла нестерпимая боль, а дыхание превратилось в хриплый стон. «Хватит», – сказала она себе, чувствуя стыд и вину за это неосознанное бегство, и, наконец, остановилась, упала на колени на обочине дороги и все-таки позволила себе расплакаться – со всей горечью, со всем отчаянием. Одной рукой беглянка принялась размазывать по своему лицу слезы, перемешивающиеся с пылью и потекшей косметикой, вторая – по-прежнему прижимала к груди бездвижное тело ребенка, чья головка бессознательно лежала на ее плече. Пожалуй, только благодаря ему она бросилась бежать прочь, а не напрямиком в огненную пучину...

Глава 1

Огни фонарей, расположенных вдоль скоростного шоссе, предательски сливались со светом фар встречных машин из-за то и дело подступающих слез. Ее БМВ, разрывая воздух, несся прочь из душной Москвы. Слава богу, именно сегодня ее пригласили в гости за город и ей, возможно, даже не нужно будет возвращаться домой.

Еву переполняли злость и обида на ее жениха Стаса. Уже давно работа в одной компании на одного директора из изюминки их отношений превратилась в огромный недостаток. Амбициозность и целеустремленность молодого человека, некогда так будоражащие Еву, тоже стали все чаще удручать.

Сегодня он в пух и прах раскритиковал ее презентацию и очень аргументированно представил в выгодном свете свою собственную работу. Когда Ева в конце рабочего дня направилась к лифту, к ней подскочил Стас и больно схватил за руку.

– Ты куда?

– Говорила же! У меня сегодня девичник!

– Ну да. А что с настроением у нас?

Ева не удостоила обидчика ответом.

– Пусти!

– Не пущу, пока между нами не станет все ясно. Понимаю, тебе обидно. Но пойми и ты – совсем скоро мы поженимся, и на какое-то время я стану единственным добытчиком в семье, а ты займешься домом и детьми. Поэтому здесь, в офисе, я должен оставаться лидером.

– Никогда, слышишь, никогда и ни в чем не пытайся самоутвердиться за мой счет! – с этими словами Ева дернула рукой и уверенно зашла в открывшийся лифт.

Собственно, можно было предположить, что Стас самоутвердился в тот самый момент, когда Ева согласилась стать его девушкой и переехала к нему, ведь ее отец – успешный бизнесмен Дмитрий Власов – входил в совет директоров крупного холдинга, в котором они работали.

Ева и Стас начали трудиться в компании примерно в одно и то же время. До этого девушка пыталась построить карьеру независимо от деятельности своего отца. Но когда родители переехали на постоянное проживание в Европу, Дмитрий Сергеевич попросил Еву направить свою энергию в полезное русло, все же она была его единственным ребенком и именно здесь, в компании, где он владел управляющим пакетом акций, ее могли ждать реальные перспективы. Однако работать пришлось усердно и всерьез. Родство Евы с основным акционером не афишировалось, и только упорство и работоспособность позволили Еве Дмитриевне Власовой вскоре возглавить нефтегазовое направление. Стас не отставал и примерно в то же время стал руководителем энергетического сектора. Их отношения практически с самого начала стали достоянием общественности. Им и в голову не приходило скрывать столь естественный союз. Окружение тоже не имело ничего против «служебного романа». К тому же здоровая конкуренция между молодыми специалистами вывела показатели отделов на высокий уровень. Стас, конечно, быстро понял, какая перспективная невеста ему досталась, хотя надо отдать ему должное – влюбился он раньше, чем узнал, что девушка с приданым. Хотя Ева неоднократно замечала, что отец давно отошел от дел и живет на дивиденды от ранее проделанной работы, и что она на этот кусок его прибыли никогда не претендовала. Даже свою небольшую квартиру на окраине Москвы она начала сдавать после того, как переехала к Стасу, чтобы иметь дополнительный доход.

Раздоры, которые время от времени случались на работе, подбрасывали дров в и так не угасающий костер страсти. Бурные споры из офиса как нетлеющие угольки переносились домой в постель, где и превращались в пепел. Однако, Еве казалось, что раньше все размолвки

носили более безобидный и даже игривый характер. Сейчас же Стас явно перегибал палку. С приближением даты свадьбы вместо сладостного предвкушения нарастало тревожное беспокойство. Представления Стаса о браке не казались ей заманчивыми. Она не готова была что-то менять в своей жизни, а Стасу не терпелось установить ясность. Еве и так все было ясно, но она боялась, что совсем скоро их представления о гармонии разойдутся, превратив совместное проживание и предстоящий брак в вечную непримиримую борьбу.

Еве не терпелось оказаться в месте назначения, всего десять километров по пустой дороге казались вечностью. Скорее бы увидеться с Ниной, уединиться на веранде, прикурить сигарету и выплеснуть все свои по большей части надуманные переживания на дорогую подругу. Нина бы выслушала и непременно обернула все неразрешимые проблемы в шутку, сию же минуту найдя простые решения, которые, как оказывалось, всегда лежали на поверхности.

Сначала Еве, конечно, предстояло переждать официальную часть события, в честь которого собирались гости. Но даже атмосфера спокойствия и семейного благополучия в доме Нины располагала к расслаблению и освобождению от тяжелых дум. Да и само мероприятие было волшебным и умиротворяющим – хоть и на американский манер – в дом Нины вписывалось очень органично. Бэйбишауэр устраивался на последнем месяце беременности. Собирались все подруги и дарили всякие полезные мелочи для будущего малыша; распаковка и просмотр подарков для крохи были неотъемлемой частью мероприятия.

Будучи ровесницей и одноклассницей Евы, Нина готовилась воспроизвести на свет уже второго малыша. Однако дружба девушек началась много позже выпускного класса. Настолько они были разными, что свести их мог только случай, который и подвернулся, только когда обе уже были студентками.

В школе Нина тоненькая, хрупкая, довольно невзрачная, если бы не небывалой голубизны огромные глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Впрочем, их она использовала как секретное оружие, а по большей части как будто специально прятала свою природную красоту, в то время как все ее ровесницы, включая Еву, всячески старались подчеркнуть свои достоинства. Познать всю глубину и доброту ее бездонных глаз, как и широту души, было делом избранных. Этой доли удостоился ее будущий муж Матвей на выпускном вечере, а тремя годами позже и Ева, ставшая впоследствии ближайшей подругой.

Вообразить такое в школьные времена было просто невозможно. Нина была для Евы пустым местом, невзрачной одноклассницей, с которой абсолютно не о чем говорить. Хотя Ева, честно сказать, и не пробовала. Антипатии она, впрочем, тоже не испытывала, вплоть до самого выпускного, когда первый красавец класса Матвей, развитый не по годам, с шикарной русой шевелюрой, вдруг отдал предпочтение этой серой мышке. Ева, как и многие, находилась под действием чар юного красавца и питала романтические надежды на выпускной, но осознав, что поезд уехал в непредсказуемом направлении, лишь фыркнула, и пошла дальше, вычеркнув из жизни этих людей, казалось, навсегда.

Но судьба свела Еву с Ниной и Матвеем, которые уже успели на тот момент стать мужем и женой, через три года. Летним погожим вечером двадцатилетняя студентка Ева в рваных потертых джинсах, клетчатой рубашке, завязанной тугим узлом под грудью, кожаных автомобильных перчатках, сжимая в руке бутылку крепкого пива, сидела на капоте своей старенькой хонды и ...горько плакала. Повод горевать у нее был, и нешуточный. Накануне вечером на мотоцикле разбился ее парень Славка, с которым она встречалась два года. Именно в этот тяжелый для девушки момент, момент, когда она никого не хотела ни видеть, ни слышать, мимо проходила Нина, возвращавшаяся с сумками из магазина. Два фактора заставили Еву смягчиться и не послать куда подальше бывшую одноклассницу, обратившуюся к ней с предложением помощи. Именно в тот вечер Ева впервые утонула в бездонной искренности голубых Нининых глаз, а опустив взгляд ниже, заметила и прилично округлившийся животик, как будто нарочно прицепленный к тоненькой фигурке девушки.

Остаток вечера Ева провела на маленькой уютной кухне своей новой подруги. По крайней мере, сама Ева уже не сомневалась, что Нина надолго останется для нее близким человеком. И Нина, и пришедший чуть позже Матвей, каким-то невероятным образом нашли слова, успокоившие душу несчастной девушки. С тех самых пор дом этой семьи стал своеобразным чистилищем, где Ева всегда находила покой и ответы на мучавшие ее вопросы.

Сегодня, когда с выпускного минуло более десяти лет, это был уже, конечно, совсем другой дом – фундаментальный особняк в элитном Подмоскovie. Но Нина была все та же – родная, добрая, чуткая.

Но пока от заветной цели Еву все еще отделяли злосчастные километры, в голове звенел громкий смех Стаса:

– Ева Дмитриевна! Ваша самонадеянность забавляет, – весело заметил ее жених, развалившийся в большом кожаном кресле. Снисходительно глядя на одинокую фигурку у демодоски, он нехотя поднялся, подошел к девушке и протянул руку. Ева вложила в его ладонь указку и посторонилась.

Стас обвел взглядом аудиторию – человек семь, задержавшихся по окончании рабочего дня и, убедившись, что взгляды их достаточно восторженны, продолжил дело, начатое его невестой.

От неприятных воспоминаний кружилась голова. Ева нащупала пачку сигарет, через секунду едва слышно выругалась и смяла в руке пустую упаковку. Сигареты, как всегда, закончились в самый неподходящий момент.

Справа мигала вывеска небольшого круглосуточного супермаркета у заправочной станции. Сомнений не было – до разговора с Ниной ее могут успокоить только несколько глубоких затяжек, и Ева, притормозив, крутанула руль вправо.

Резко затормозив у самого входа в магазин, Ева спешно покинула автомобиль. Автоматические двери супермаркета приветливо распахнулись перед разъяренной фурией, какой девушка могла показаться в тот момент со стороны. Ева едва сделала уверенный шаг вперед, как вдруг ее высоченная шпилька погрузилась в отверстие между прутьями напольной решетки при входе. Потеряв равновесие, девушка попыталась удержаться ладонями за прозрачные двери, правая нога подвернулась, но осталась в туфле. Послышался характерный хруст. Уже сидя на полу, Ева разулась и на корточках бросилась спасать застрявший туфель. Высвободив каблук из решетки, девушка отчаянно застонала: он безнадежно покачивался на подошве. Всего две недели назад Ева отдала за эти туфли треть зарплаты.

– Черт! Черт! Черт! – заходя внутрь магазина босиком, она продолжала теревить каблук, как будто не веря до конца своему горю.

Сделав глубокий вдох, Ева подняла глаза и осеклась. Ее минутная драма не осталась незамеченной. Из-за прилавка с удивлением и легкой ухмылкой за ней наблюдал молодой мужчина. Она даже не сразу осознала, что это был всего лишь продавец, настолько он не подходил на его место. Высокий, спортивного телосложения, чем-то походивший на чемпиона по вольной борьбе. Ева даже оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что этот славный малый не случайно оказался за прилавком. Но никого кроме них в супермаркете не было, в том числе и молодого прыщавого студентика, который больше бы подходил на кассира придорожного магазинчика.

Поэтому, несмотря на дружелюбный взгляд светло-зеленых глаз на загорелом лице и чувственные губы, расплывшиеся в приветливой улыбке, Ева одарила молодого человека всем презрением, на которое была способна в этот момент.

– У вас дырявый пол! Вы в курсе? – взвизгнула она. И тут же устыдилась своей истерической интонации.

Сделала глубокий вдох и засунула туфель в сумку. Взамен вытащила из кошелька сто-рублевую купюру и протянула продавцу:

– Вог с ментолом, пожалуйста.

– Дайте сюда, – продавец протянул широкую ладонь в направлении ее сумки. От его низкого грудного голоса по ее телу пронесся невидимый разряд.

– Что?

– Ваши туфли. Оба. Я посмотрю, что можно сделать. Это же в моем магазине дырявый пол. Не могу допустить, чтобы моя ночная гостя ушла расстроенной.

– Вы ничего не сделаете. Это супинатор, – обреченно изрекла Ева.

– Дайте. И не стойте босиком.

Молодой человек вышел из-за прилавка, и Ева невольно оценила, что нижняя его часть ничуть не уступает верхней по рельефности. Он снял с одного из стеллажей плоский пакет и протянул Еве.

– Давайте свои туфли сюда.

Девушка усмехнулась:

– Вы предлагаете мне поменять туфли Касадей на одноразовые тапочки за двадцать шесть рублей?

– Это временно. Я почию ваши туфли, и вы вернетесь за ними через пару дней. А тапочки – в подарок, чтобы ваши бесценные ножки не угодили в еще какую-нибудь неприятность.

– Вот это приемчик, – фыркнула Ева, – Дешевый на мой взгляд. Дайте сюда, я сдам их по гарантии.

– По гарантии не примут с таким механическим повреждением. Я вас не клею. Приедете, заберете и расстанемся без претензий, – улыбка испарилась с его мужественного лица.

– Ладно, простите, – смягчилась Ева. – Тяжелый день, а в довершение еще и это.

Продавец вернулся за прилавок сканировать покупки, Ева добавила к ним воду и жвачку.

– Вы сказали это ваш магазин? – поинтересовалась она.

– Да, – не глядя больше на нее ответил молодой человек, – Я выиграл его в казино.

В любой другой ситуации Еве показалось бы слишком напыщенным подобное заявление. Но из уст этого брутального красавца оно звучало очень непосредственно.

– Разве это законно? – Еву потянуло на разговор.

– Там, откуда я родом, с этим нет проблем.

– А вместе с этим открыли в себе новое призвание – стоять за прилавком?

– Я только что отпустил продавца и собирался закрываться. Какие планы на вечер у вас... – хозяин магазина сделал многозначительную паузу.

– Ева...

И снова слегка уловимая улыбка коснулась его губ.

– Адам, – он протянул руку для приветствия.

– Не смешно, – фыркнула Ева.

– Я серьезно! Ударение на первую «А». Вот это встреча! – он снова развеселился.

– Хорошо, пусть будет так. Я уже опаздываю, давайте сдачу. – Ева заторопилась, посчитав, что разговор изрядно затянулся, – И не вздумайте скрыться с моими туфлями!

– Ваши туфли, Ева, будут ждать здесь. Дайте мне пару дней.

– Договорились. Всего доброго!

Ева проследовала к выходу настолько грациозно, насколько это было возможно в тапочках из пенопласта, не оглядываясь, но чувствуя спиной провожающий взгляд Адама.

Глава 2

Сев в машину Ева включила зажигание и тронулась, на губах застыла глупая улыбка. Обнаружив это, она сама себе удивилась и попыталась выкинуть из головы этот никчемный инцидент вместе с главным виновником ее приподнятого настроения. Туфли было, конечно, жалко, но мысли сейчас были не о них. В голове звучал низкий голос Адама, перед глазами стояла его улыбка, оголяющая идеально ровный ряд белых зубов. И это казалось постыдным самой Еве: случайный человек мигом отвлек ее от переживаний, связанных с мужчиной, с которым она собиралась связать свою жизнь. Она не успела осознать, насколько это плохой знак, но доехав до дома Нины, Ева так и не вспомнила про купленные сигареты.

Впрочем, и это вечернее наваждение развеялось довольно быстро, стоило только Еве ступить на порог знакомого дома и погрузиться в его несравненную атмосферу: тепло и уют, запах свежей выпечки, детский смех, мягкий пушистый ковер, веселая суэта и многие другие бесценные атрибуты. Собравшиеся гости, большинство из которых Ева хорошо знала, окружили ее, чтобы поприветствовать, а сама Нина легко выпорхнула ей навстречу и проводила в гостиную, где уже приступили к просмотру подарков.

Идиллия, царившая в этом доме, могла навеять иллюзию, что семейная жизнь может быть похожа на сказку. Однако Ева прекрасно отдавала себе отчет в том, что она не Нина, а Стас не Матвей. Думала ли она когда-нибудь, как сложилась бы жизнь, если бы тогда давно Матвей выбрал ее, Еву? Нет. Она так любила Нину, что без колебания бы уступила ей это место. Потому что это было ее место. А свое Еве предстояло найти, и сейчас она его вроде бы нашла, но почему так беспокойно на душе? Она понимала, что ее дом будет выглядеть иначе, совсем не обязательно, что он будет хуже, но он будет другим. Будет ли Ева счастлива в нем также как Нина?

Ее раздумья прервал приход Матвея. Старшая дочь кинулась ему на шею, Нина нежно поцеловала и приняла из его рук портфель. Сам Матвей весело потер руки при виде гостей и подарков. Он не собирался влезать в женские сиделки, но чувствовал своим долгом перекинуться парой слов и шуток с каждой гостьей, а после этого удалиться восвояси. Большой симпатичный весельчак – он мало изменился со школы. Светлые вьющиеся волосы оставались такими же густыми, но стриг он их намного короче, чем раньше. Неугасаемый игривый огонек по-прежнему горел в его глазах.

– Евушка, душа моя, как ты? – он присел рядом с ней на подлокотник дивана, обнял за плечи, и не дожидаясь ответа, принялся сыпать веселыми шутками.

Ева изо всех сил постаралась представить Стаса на его месте. И не смогла. В этот момент она твердо решила, что никогда не пригласит подруг в их со Стасом дом. Подруги отдельно, муж отдельно.

Матвей, как будто читая ее мысли, потрепал по плечу и ободряюще прошептал:

– Не успеешь оглянуться, и у тебя будет такой же праздник.

Добро подмигнул ей, раскланялся перед девушками и удалился.

Ева осталась сидеть мрачнее тучи. Но чуткая Нина тут же появилась рядом, взяла Евину ладонь в свои тонкие холодные пальцы и предложила прогуляться.

На террасе Ева наконец-то распечатала купленную недавно пачку сигарет. Покопшилась в сумочке, извлекла спички, закурила. Нина с легкой улыбкой наблюдала за нервными и торопливыми движениями подруги, и когда та наконец-то умиротворенно выпустила струйку голубоватого дыма, заговорила:

– Тяжелый день? Опять со Стасом что-то не поделили?

– Да, – выдохнула Ева, – На этот раз презентацию. И ты знаешь, я все с большим трудом представляю, как мы сумеем разделить друг с другом жизнь.

– Ничего страшного. Ты просто волнуешься перед свадьбой. До того как вы решили пожениться, ты не жаловалась на него, – ободряюще улыбнулась Нина.

– Я не просто волнуюсь, я в ужасе! Неужели у тебя также было с Матвеем?

– Нет, – Нина виновато поджала губы, – Ничего подобного не было. Но мы были так молоды. Мы следовали душевному порыву.

– Тебе так симпатичен Стас? Или ты просто хочешь поскорее выдать меня замуж? – не унималась Ева.

– Я хочу, чтобы ты была счастлива. Но и со Стасом все в порядке. Ничего страшного не случится, если ты позволишь мужчине быть сильнее тебя, своему мужчине. Вы оба упертые, активные, несетесь вверх по карьерной лестнице, размахивая локтями и то и дело, задевая друг друга. Пришла пора тебе остановиться, дать ему оторваться вперед. Но при этом ты только выиграешь, займешь почетное место в тылу, занявшись домом и семьей, а он будет благодарен тебе всю жизнь, будет оберегать тебя, детей и созданный тобой уют. Не смотри на нас с Матвеем. Мы оба мягкие, спокойные люди, к тому же наши сферы деятельности никогда не пересекались.

Идеалистические рассуждения Нины обычно успокаивали Еву, но сейчас она никак не могла вписать себя в нарисованную подружкой картину. И смотреть ей больше не на кого было – Нина и Матвей – единственная семья, глядя на которую Еве вообще пришла в голову мысль о замужестве. В остальных семейных парах она видела либо фальшь, либо уныние, либо тягостное смирение. Но насчет мягкого Матвея, Нина, пожалуй, загнула. Может, он и казался таким со стороны, но явно не мягкость характера позволила ему к тридцати годам возглавить целый департамент в Федеральной службе безопасности, да еще при этом умудриться обеспечить своей семье более чем достойное существование, не вызывая при этом вопросов со стороны коллег.

– Ты права, – Ева обреченно вздохнула, затушив сигарету, – Крепкая семья – заслуга мудрой женщины, такой как ты, дорогая моя подружка, и мне повезло, что я могу у тебя поучиться.

Расчувствовавшись, Нина обняла подружку, ободряюще похлопала по спине, затем отстранилась, и как бы любясь, поправила локон, упавший на лицо Евы:

Я бы и рада послужить хорошим примером, но в любой ситуации прежде всего слушай свое сердце, милая, – со всей серьезностью проговорила Нина.

После этих слов улыбка медленно сползла с лица Евы. Причиной тому стал образ, всплывший в ее памяти после слов Нины – образ ее нового знакомого из придорожного супермаркета.

– Пойдем к гостям! – оживленно предложила Ева, отгоняя внезапное наваждение, – А то в гостиной как-то совсем тихо без нас стало.

Они вернулись из нежного свежего вечера в душное помещение, слегка щурясь от яркого искусственного света. Недавнего оживления не было и в помине, все присутствующие гости молчали, уставившись в телевизор, который до этого служил лишь фоном. Экстренный выпуск новостей. На экране обломки чего-то, похоже самолета, пожарные в желтых огнеупорных костюмах тушат догорающие участки, бегущая строка, взволнованный диктор в окошечке в правом верхнем углу экрана.

Нина медленно подошла поближе к телевизору, интуитивно придерживая живот. Ева заметила, что одна из гостей, кажется, институтская подружка Нины Ксения, тихо всхлипывает в углу, беспомощно тыкая в свой смартфон. Другая девушка, имени которой Ева не помнила, обнимала ее за плечи и тихо просила не переживать раньше времени.

– Что на этот раз? – обреченно спросила Нина.

Откликнулась Марина, их одноклассница, но так получилось, что по совместительству еще и помощница по хозяйству в этом доме, добродушная краснощекая девица, которая даже в этот напряженный момент продолжала что-то усиленно жевать.

– На взлете во Внуково взорвался самолет, сто пятьдесят человек на борту, все погибли, похоже на теракт. У Ксюхи вон брат с семьей сегодня в Турцию улететь должен был, она пытается уточнить рейс.

Ева с тревогой взглянула на Ксюшу, которой, судя по озабоченному лицу, до сих пор не удалось уточнить номер рейса. Нина быстрым шагом направилась к лестнице, по которой ей навстречу уже спускался Матвей, накидывая на ходу пиджак. По-видимому, он еще не успел переодеться. Ева с сочувствием посмотрела на Нину: теперь Матвеем придется уехать, ведь департамент, который он возглавляет, как раз специализируется на борьбе с терроризмом. Она поспешила проводить его вместе с Ниной и поддержать подругу. Очевидно, теперь ей не удастся спокойно дождаться родов вместе с мужем. Как только случалась подобная трагедия, Матвей всегда надолго пропадал из поля ее зрения, сутками напролет занимался очередным расследованием. Понятно, что катастрофа такого масштаба отнимет у него массу времени. Нина машинально поправила галстук мужа и потянулась чмокнуть его на прощание, как вдруг за спиной у нее раздался душераздирающий вопль. Девушки резко обернулись, Матвей замер на месте.

Несчастливая Ксения упала на колени, продолжая издавать протяжные стоны. Собравшиеся столпились вокруг нее, Нина также кинулись к ней, хотя уже было件нятно, что именно произошло – девушка уточнила номер рейса.

Ева обернулась на Матвея. Тот постоял еще пару секунд, поджав губы и с болью глядя на скоропалительно развернувшуюся в его доме трагедию, после чего скрылся за дверью.

Остаток вечера гости приводили в чувство убитую горем Ксению, помогали ей созвониться с родственниками, дозванивались в кризисный центр для уточнения обстоятельств трагедии и судьбы потерпевших. Ничего утешительного выяснить так и не удалось. Через пару часов за Ксенией приехал муж и увез ее. После этого в доме стало тихо и спокойно, хотя тишина была напряженной и зловещей. Гости стали потихоньку разъезжаться. Оставшиеся продолжили смотреть новости, снова и снова ужасаясь случившемуся. Ева сидела в кресле, поджав босые ноги под себя, и потягивала вино. Она поражалась тому, из-за чего так сильно переживала всего пару часов назад, ведь это было так ничтожно по сравнению с тем, что в данную минуту испытывают сотни родственников и друзей жертв этой ужасной авиакатастрофы. Разве можно так эгоистично выстраивать вокруг себя мифические страдания, которые на самом деле и яйца выеденного не стоят? Почему пока не случится что-то поистине трагичное, людей не перестают заботить мелкие насущные проблемы? В конце концов ее жизнь в ее собственных руках, ничего непоправимого не случилось, все что от нее требуется это всего лишь определиться со своими собственными желаниями.

К глубокой ночи в доме остались только Ева, Нина и Марина. Марина жила здесь почти постоянно и отправилась спать в свою комнату, а Ева осталась переночевать в гостевой. День был будний, завтра предстояло отправиться на работу. Единственное о чем Еве пришлось позаботиться – это подобрать в Нинином гардеробе туфли на смену поломанным недавно, с чем она быстро успешно справилась. Когда утром Ева выезжала из особняка на работу, Матвеем еще не вернулся.

Глава 3

Как бы там ни было, Стаса нельзя было обвинить в двух вещах – злопамятности и мстительности. Было очевидно, что он не собирается предъявлять никаких претензий по поводу вчерашнего импульсивного бегства Евы, да и вообще уже стер из памяти этот неприятный инцидент. Хотя у Евы и появились в последнее время некоторые сомнения насчет жениха, но за легкость характера она его ценила. Именно благодаря этой его черте их ссоры никогда не затягивались дольше нескольких часов, хотя сама Ева не была столь отходчива. Но непосредственность Стаса обескураживала и не располагала к продолжительным выяснениям отношений. А уж если пара не ночевала вместе по каким-то причинам, то любая ссора и вовсе автоматически обнулялась.

Вот и сегодня он заглянул в отдел Евы с безмятежной улыбкой, пожелал всем доброго утра и, опустив на ее стол бумажный стаканчик с горячим капучино, чмокнул в висок.

Такое привычное проявление заботы с его стороны тронуло Еву, и она почти оттаяла. Куда приятнее получить с утра горячий кофе вместо претензий вроде «Почему не приехала ночевать домой?», «Почему не позвонила, не предупредила?». Для такого контроля Ева явно была не готова и надеялась, что эта легкость перенесется и на их семейную жизнь.

Она даже допускала мысль о том, что Стас уже не помнит о вчерашней размолвке: слишком он был воодушевлен утренним известием об очередном выигранном тендере.

Ева же постоянно натыкалась на новости о вчерашнем крушении самолета, перед глазами так и стояли серые дымящиеся обломки, а в ушах звенел отчаянный вопль Ксении. Коллеги на работе также обменивались последними подробностями катастрофы и строили догадки о причинах случившегося. Особенно Ева приуныла, когда новостные ленты выдвинули версию о теракте как основную. В этот момент она не могла не позвонить Нине, так как знала, какими последствиями это обернется именно для нее.

– Ты уже слышала? – раздался поникший голос подруги.

– Да, прочитала в новостях. Надеюсь, Матвей быстро с этим разберется.

– Вот уже почти год ничего подобного не случилось. И мы так спокойно жили, – начала Нина рассуждать вслух, – А сейчас опять начнется полный кошмар. Я два месяца не видела мужа после случая с подорванным автобусом, а тут целый самолет.

– Он появлялся?

– Обещал заехать на обед, переодеться и снова на службу. Без выходных и праздников.

– На выходных я с тобой! – насколько возможно бодро пообещала Ева. – Продержишься пару дней?

– Конечно, дорогая. Это не обязательно, но я буду очень рада твоему обществу.

– Без проблем. До встречи! – Ева удовлетворенно положила трубку.

– А я думал, мы тендер отпразднуем, – обиженно заметил Стас, суетившийся поблизости и услышавший разговор.

– Прости, милый, – виновато откликнулась Ева, – Но я уже пообещала только что, но если хочешь...

– Нет, нет, все в порядке! Делай, как считаешь нужным.

Очередной чмок в макушку Евы и очередной плюстик в копилку Стаса как завидному жениху.

Он уже покинул кабинет, а Ева все продолжала рассеянно оглядываться по сторонам. Ей нужен отпуск. Но ближайший – не раньше свадебного путешествия, а до него еще почти три месяца. Впереди лето – самое насыщенное время по работе. Именно поэтому свадьбу назначили на начало сентября, чтобы с чувством выполненного долга можно было отправиться отдыхать и вступить в новую семейную жизнь.

Но если с работой еще можно было как-то свыкнуться, то мысли о предсвадебных хлопотах повергали Еву в ужас. Она тут же попыталась мысленно перестроиться на ближайшие выходные, которые она проведет с Ниной и, немного успокоившись, вернулась к работе.

Ева быстро влилась в привычный ритм и даже не заметила, как рабочая неделя подошла к концу. Однако от традиционного пятничного променада и похода в кино со Стасом она отказалась, сославшись на усталость. Жених, если и расстроился, то виду не подал, составив своей девушке компанию дома на диване с бутылочкой вина.

Утро субботы не заставило себя ждать. Ева встала пораньше и порадовалась теплому солнечному дню – она уже представила, как они с Ниной удобно устроятся во дворе у бассейна со стаканчиками прохладного лимонада и примут первые за это лето солнечные ванны. Натянув на себя светло-голубые джинсовые шорты и белую майку, Ева кинула в мешковатую сумку купальник и кое-какие еще необходимые вещи, включая легкое платье, на случай если они с Ниной надумают выбраться на ужин в ближайшее кафе. Образ завершали темные очки каплевидной формы, и удобные босоножки на танкетке. Чмокнув еще сонного Стаса, который вышел из спальни проводить ее, Ева покинула квартиру.

И почему у нее было такое чувство, как будто она сбегает от жениха? Откуда такое небывалое облегчение? – подумала Ева, заводя машину в полной готовности нестись на всех парах прочь из города. Свободолюбие и нежелание покоряться неискоренимы в ней – Ева утопила педаль газа и удовлетворенно улыбнулась.

Проехав пару километров после пересечения с МКАД, Ева резко ударила по тормозу. Туфли! – как будто молния пронзила ее сознание! Здесь, в этом придорожном супермаркете в начале недели Ева оставила свои туфли совершенно незнакомому человеку. Чертовски привлекательному. И имя у него такое манящее – Адам. И голос низкий – будоражащий фантазии. И как так могло случиться, что ее сознание полностью вытеснило воспоминания об этом случайном инциденте? Ведь весь последующий вечер у нее перед глазами стояло его мужественное лицо, сильные руки, широкие плечи. Усмехнувшись про себя играм собственного разума, Ева свернула к небольшой парковке у магазина.

Замешкавшись на секунду у входа перед теми самыми стеклянными дверьми, о которые она чуть не убилась несколько дней назад, Ева поправила очки и зашла внутрь. Ее обдало прохладным воздухом кондиционируемого помещения, от чего она невольно поежилась. Хотя прохлада была сейчас очень кстати: несмотря на то, что до полудня было еще далеко, солнце уже палило нещадно.

Из-за прилавка на нее приветливо смотрел молодой худощавый парень в зеленой кепке с эмблемой супермаркета. Именно такого продавца Ева ожидала увидеть еще в первый раз вместо brutального Адама. Теперь вот он пожалуйста... А был ли Адам?

Ева сняла очки, ответила на приветливую улыбку паренька и, решив не задавать ему никаких вопросов, развернулась к выходу. Туфли все равно были сломаны безнадежно, а ее новый знакомый и не думал дожидаться ее тут.

– Ева? – окликнул ее паренек.

Что это? Ева в недоумении оглянулась. Принц превратился в лягушонка? – первое нелепое предположение, пришедшее ей в голову.

– Да, – откликнулась она чуть погодя, замерев посреди торгового зала.

Продавец извлек из-под прилавка картонную коробку.

– Значит, это ваше, – похлопал он по крышке.

Ева подошла к прилавку, не в силах скрыть изумление. Парень приоткрыл коробку, и она увидела свои туфли – на первый взгляд целые и невредимые.

– Адам просил вам передать, – самодовольно заявил он.

– А как вы узнали, что...

– Он сказал отдать это самой красивой девушке, которая зайдет в магазин. И что зовут ее Ева.

Ева не смогла сдержать улыбки.

– Спасибо большое... что узнали меня, – она приняла из рук молодого человека коробку и, зажав ее подмышкой, направилась к выходу, продолжая улыбаться.

На выходе она практически столкнулась с Адамом.

– Вот так встреча! – послышался знакомый голос. Адам широко улыбался, демонстрируя приподнятое настроение.

На нем был светло-серый спортивный костюм, кроссовки и белая бейсболка, надвинутая лоб и безуспешно конкурирующая с еще более белыми зубами.

– Я проезжала мимо... – почему-то смущенно попыталась объяснить Ева.

Адам уступил ей дорогу и сам вышел из магазина вслед за ней, как будто уже забыл зачем пришел. В этот момент Ева ощутила еще и приятный запах дорогих духов. Прямо перед входом в супермаркет на солнце поблескивал черный мерседес, которого минуту назад здесь еще не было, из чего Ева сделала вывод, что принадлежит он Адаму. Прищурившись от яркого солнца, Ева еще раз с интересом осмотрела своего нового знакомого, затем сдвинула очки обратно на глаза.

– В общем, спасибо за туфли. Если я действительно еще смогу их носить, то вы волшебник, Адам.

– В этом можешь не сомневаться. Они прослужат долго. – Адам продолжал улыбаться, не сводя глаз с девушки.

Повисла пауза. От Евы не ускользнул его переход на «ты». В этом было что-то интимное, или ей показалось? Если он больше ничего не скажет в ближайшие две секунды, то она вежливо попрощается и уедет.

Он сказал:

– Если честно я сильно переживал, что у меня не будет шанса передать лично эти туфли.

Ева поддержала:

– И я бы переживала, если бы мне не представилось возможности отблагодарить...

– Дело в том, что магазин я продал. Внезапно нашелся хороший покупатель. Я заехал только предать новому хозяину последние документы.

– Надо же, как быстро. Ведь вы выиграли его недавно, – Ева сделала акцент на слове «выиграли», давая тем самым понять, что помнит все детали их прошлой беседы.

– Он уже сыграл свою роль, заманив своими ночными огнями столь очаровательную гостью. Я уже не говорю о том, как удачно он поглотил ее каблучок... – Адам продолжал веселиться.

– И все-таки отчаянный ты человек, Адам, – Ева продолжала подыгрывать ему, – Ведь я могла не вернуться за ними или вернуться в другой день, а магазин уже продан.

– От судьбы не уйдешь, – загадочно подмигнул Адам, – Сегодня я в этом лишний раз убедился.

Странное чувство – Ева смотрела на Адама, а земля как будто уходила из-под ног. Какое-то невидимое, но небывалой силы притяжение нарастало между двумя людьми на полупустой залитой солнцем парковке возле придорожного супермаркета.

Тем не менее, Ева рассмеялась, как будто приняла последнюю реплику Адама за хорошую шутку и, поблагодарив еще раз за туфли, сказала, что ей пора ехать дальше.

Тут Адам немного напрягся, как будто судорожно соображая:

– Ты сегодня очень занята? Дело в том, что я еду на пикник, который мой друг устраивает по случаю открытия кафе на берегу реки. Может, это предложение покажется тебе слишком спонтанным, но я уверен, что ты не пожалеешь, если согласишься составить мне компанию.

– Адам, спасибо, но я вообще-то занята, – впервые улыбка сползла с его губ, а Ева судорожно соображала, стоит ли упоминать о том, что занята она не только сегодня, но и вообще, – Меня подруга ждет...

– Хорошо, я понимаю, но если вдруг освободишься до вечера – приезжай. Можно и с подругой! Запиши мой номер.

Ева послушно достала телефон, и в этот момент на дисплее высветилось имя Нины.

– Одну минуту. – Обратилась она к Адаму. Тот кивнул.

– Привет, дорогая.

– Евусик, как дела? Звоню тебе, надеюсь не поздно! Дело в том, что ко мне приехали родители, с самого утра нагрянули. Собираемся поехать с ними сейчас в церковь. Хотела узнать дождаться ли нам тебя? Или, может быть, ты захочешь со Стасом время провести? За меня можешь не волноваться: родители у меня до завтра останутся. Думаю, Стас будет только рад.

– Думаю, он будет рад, – эхом повторила Ева, покосившись на Адама.

– Тогда отдыхайте и за меня не волнуйтесь! – весело подытожила Нина.

– Целую. Береги себя. – Ева нажала кнопку отбоя.

Адам выжидательно смотрел на нее и снова улыбался.

– У меня как будто бы освободились выходные, – неуверенно, сама не веря своим словам, проговорила Ева.

Но Адам быстро сориентировался в ситуации, лишая Еву какой-либо возможности дать заднюю.

– Значит так. На двух машинах смысла ехать нет. Твою оставим здесь на стоянке, скажу парню в магазине, чтобы присмотрел за ней. Ты пока садись в мою, я быстро занесу документы и вернусь, – он направил брелок в сторону мерседеса, тот приветливо подмигнул, а хозяин распахнул дверцу пассажирского сидения.

– Одну секунду, – Ева замешкалась, – Я только коробку в машину уберу и возьму сумку.

Так, неожиданно для себя Ева оказалась рядом с мужчиной, которому не смогла сказать «нет», в его машине, направляясь неизвестно куда.

Глава 4

– Все, теперь расслабься, – Адам положил свою теплую ладонь на голое колено Евы, как бы по-доброму подбадривая девушку, – Тебя ждут отличные выходные.

Ева отметила, что Адам не так робок, как мог показаться вначале. Но и никакого напора в его весьма откровенном жесте не отметила. Тем более руку он сразу убрал и, положив обратно на руль, начал рассказывать про удивительно красивое место, в котором его другу посчастливилось открыть ресторан.

Перед указателем на Внуково он резко замолчал. Лицо его приобрело серьезные, даже слегка суровые черты. Ева тоже с тревогой взглянула в сторону аэропорта: невозможно было оставаться равнодушным, проезжая место недавней катастрофы. Вероятно, Матвей сейчас именно там, – подумала про себя Ева, а вслух сказала:

– Ужасная трагедия... Столько жизней...

Адам кивнул, сохраняя прежний серьезный вид и чуть погодя ответил:

– Тот, кто сотворил это, ответит по всей строгости...

– Закона... – добавила Ева.

– Закона этим скотам будет мало, – как будто даже безразлично ответил Адам.

Спустя две минуты молчания Ева поинтересовалась:

– Долго ли до места?

– Ресторан на берегу Оки. Думаю, за час доберемся.

– Отлично.

– Ева, все в порядке? Ты не боишься меня? – он снова решил приободрить Еву, накрыв ее руку своей, – В день нашей первой встречи мне показалось, что ты та еще штучка.

– Я была очень расстроена в тот день, а это опасно для окружающих, – улыбнулась Ева, – На самом деле я хорошая, если не злить меня.

– Боже упаси! – рассмеялся Адам, – Куда приятнее иметь дело с такой милой девочкой, как сейчас. – Он многозначительно посмотрел на Еву, – А что расстроило тебя в тот день, если не секрет?

– Мой жених, – выдохнула Ева, – Мы повздорили.

Адам удивленно поднял брови, но затем весьма философски заметил:

– Что ж, бывает... До сих пор в ссоре?

– Нет. Уже нет.

– Хм, – подытожил он.

Еве всего лишь захотелось быть откровенной, но в итоге она почувствовала себя полной идиоткой. Какого спрашивается леса, она тогда согласилась поехать с ним на этот пикник, если у нее есть жених и с ним все прекрасно? Ева была уверена, что ее попутчик думает сейчас именно об этом, но решила, что пока не обязана ему ничего объяснять, и попыталась сменить тему:

– Чем думаешь заниматься после продажи магазина?

– Тем же чем и до, и во время! Магазин – абсолютно не касается моего основного занятия, промежуточный этап. И свою роль он сыграл, как я уже успел заметить, – он снова улыбнулся при взгляде на Еву и слегка коснулся кончиками пальцев ее подбородка, как бы напоминая о том, что имеет в виду встречу с ней.

Еве сразу полегчало. Он как будто бы уже и забыл об упоминании о некоем женихе.

– Так, а каково же основное занятие тогда?

Адам задумался на секунду, внимательно взглядываясь в дорогу:

– Скажем так: я помогаю людям решать их проблемы.

– В рамках закона, я надеюсь, – хихикнула Ева, хотя ответ ее не удовлетворил, и она не отказалась бы от подробностей.

– Какого закона? – Адам взглянул на нее с удивлением, а затем снова уставился на дорогу и начал рассуждать, – Что такое закон? Кому он нужен, если законно – не всегда хорошо, а незаконно – не всегда плохо. У меня свои законы и я не делаю ничего плохого. Действую только в рамках своих жизненных принципов. Никто никогда не навяжет мне занятие, которое мне не по душе. В целом – пользы от меня больше, чем от любого из тех, кто просиживает свои задницы в мягких креслах и пишет эти самые законы.

Ева ничего не понимала, эта бравада даже немного забавляла ее, но в то же время она поймала себя на мысли, что верит ему, верит безоговорочно. Ей нечего было возразить, и это обескураживало. И даже не получив прямого ответа на свой вопрос, она чувствовала рядом присутствие сильного и надежного человека. К тому же его успешный вид и шикарное авто говорили о том, что он скорее всего умеет отвечать за свои слова. Вопрос лишь в том насколько широки они – рамки его жизненных принципов? Насколько они шире рамок закона?

Впрочем, все эти рассуждения были мимолетны. Больше всего Еву занимало переполняющее ее чувство возбуждения и какого-то радостного предвкушения. На секунду ей даже стало страшно – ведь предстоящее замужество исключит подобное приятное волнение навсегда. Что означает эта поездка: лебединая песня девушки, которая готовится навсегда лишиться свободы или возможно знак, что к столь важному шагу она еще не готова? Ева всматривалась в мужественный профиль своего попутчика, побудившего ее на подобные размышления, пытаясь найти ответ.

Как будто читая ее мысли, Адам проговорил:

– Не думай ни о чем. Все что потребуется от тебя – это наслаждаться прекрасными видами и вкусной едой. Вечером будет живая музыка, танцы, салют – если тебе по душе такие мероприятия.

Ева удовлетворенно кивнула. И действительно – надо меньше думать. Ведь не думала же она, когда соглашалась на эту авантюру. А о том, что сказать Стасу, она подумает потом. В конце концов – она у Нины, главное не забыть чуть позже предупредить подругу об этом. А сейчас – не думать!

Тем более что мерседес уже заруливал на парковку возле ресторанчика, раскинувшегося на берегу реки. Именно раскинувшегося, потому что состоял он из множества строений, шатров, кабинок и мангальных. Вниз к реке уходила аккуратная дорожка, за ней начинался пляж, а чуть подальше располагался небольшой причал. С десятков небольших суденышек было пришвартовано – похоже на яхт-клуб!

Ева не спешила выходить из машины, разглядывая местность. Адам открыл пассажирскую дверцу и подал ей руку. Девушка ответила улыбкой на галантный жест. Не успела она потянуться после дороги, как им навстречу, очевидно со стороны служебного входа в ресторан, выбежал улыбающийся розовощекий мужичек небольшого роста, с редющей на макушке шевелюрой, но зато с густой черной бородой.

Ева невольно улыбнулась добродушному встречающему, а тот уже вовсю нахлопывал Адама по плечу, хваля его за ранний приезд.

– Ева, познакомься, это Данте, хозяин ресторана и по совместительству лучший в мире повар, в чем ты сегодня непременно убедишься!

Адам еще не успел закончить фразу, как Данте уже сжал в крепких объятиях Еву, радуясь ей как родной.

Затем он с суетливостью радушного хозяина проводил гостей на террасу, с которой открывался великолепный вид на Оку, и приказал кому-то из официантов принести встречающий коктейль и легкие закуски. Тут же он пояснил, что к вечеру обслуживающего персонала естественно прибавится, и гости мероприятия не будут обделены вниманием. Данте уселся

на деревянную скамейку рядом с Адамом, обвив его шею мясистой волосатой рукой, и принялся расспрашивать приятеля о последних новостях, да и не только последних – судя по разговору, мужчины давно не виделись, но оба были рады встрече. Сбивчивая речь Данте пестрела шутками и прибаутками, периодически он обращался к Еве с пояснениями по той или иной теме. Адам довольно улыбался. Сама Ева наслаждалась непринужденной беседой двух товарищей, потрясающим видом, солнышком, ласкающим ее голые колени, и с завидной периодичностью ловила на себе довольный взгляд Адама.

Испытывая какое-то небывалое удовлетворение от всего происходящего, Ева мысленно хвалила себя за способность иногда отключать мозг и не анализировать свои поступки, следуя душевному порыву. Пытаясь понять, что именно так приятно будоражит ее душу, она осознала – со стороны ее и Адама все воспринимали как пару, и именно эта мысль ласкала ее сознание. Ей вдруг показалось, что рядом с ним она не стремилась бы к свободе и независимости, за которые без конца боролась, будучи в союзе со Стасом. Она бы покорила ему и считала бы себя в высшей степени счастливой. Оказывается, дело вовсе не в ней, не в ее свободе, а в Стасе, который так и не пробудил в ней таких простых женских желаний – быть за мужчиной, чуть позади него, но в то же время всегда рядом, в том самом уютном тылу, про который говорила ей Нина.

Ева в оцепенении от столь внезапного и пугающего озарения смотрела на Адама. Она другая, она может быть настоящей женщиной, может быть любящей, счастливой. Что больше пугало ее – внезапность этого открытия или то, что она обязана им человеку, с которым знакома по сути всего лишь несколько часов. Ева понятия не имела, чем закончится этот день и что будет завтра, но одно решение уже успело пустить ветвистые корни в ее сознании: она не выйдет за Стаса...

– Ева? – прорвался откуда-то издалека знакомый голос Адама.

От неожиданности она вздрогнула, а затем быстро моргнула, едва заметно дернув головой, как будто ее только что резко вывели из состояния глубокого транса. Мужчины перестали разговаривать и смотрели на задумчивую девушку с интересом.

– Извините, замечталась! – весело ответила Ева и беззаботно рассмеялась. От собственного смеха ей стало еще веселее: она и не знала, что умеет так смеяться.

– Интересно, о чем? – Адам невольно потерял интерес к своему недавнему собеседнику.

Данте тем временем многозначительно кашлянул и деликатно предложил парочке наслаждаться общением друг с другом, не забыв при этом напомнить Еве, чтобы она обязательно попробовала предложенные закуски. Адам встал, и мужчины похлопали друг друга по плечу в дружеских объятиях, Ева еще раз поблагодарила Данте и потянулась за аппетитной лепешкой.

Вот они снова вдвоем.

Ева молча жевала и при этом смотрела на Адама не в состоянии сдерживать улыбку от так внезапно нахлынувшего счастья.

– Вкусно? – спросил он.

– Как никогда! – искренне отозвалась Ева.

– Это только начало. Доедай, впереди у нас катание на катере и купание.

Дальше было катание на катере, скутерах, купание, шашлыки на противоположном берегу реки и в довершение волейбол на пляже. Не пытаясь анализировать, что именно происходит, Ева просто наслаждалась абсолютно всеми событиями этого дня. Как будто несколько первых свиданий шли, сменяя друг друга: на катере Адам как бы ненароком нежно приобнимал Еву; когда он управлял скутером Ева сильно прижималась к его спине и вовсе не потому что ей было страшно; во время игры Адам не сводил глаз со своей веселой и беззаботной спутницы, при этом она не забывала одаривать его благодарной и многообещающей улыбкой. Поразительное это ощущение – не только чувствовать себя счастливой в обществе человека, но и в полной мере осознавать, что ты делаешь его счастливым. Что-то подсказывало Еве, что

Адам на самом деле далек от образа улыбчивого весельчака. Он и сейчас довольно сдержан и молчалив, но при этом буквально светится счастьем, и так приятно осознавать, что именно она – Ева – является этому причиной.

Данте, периодически справляющийся как дела у его гостей, не удержался и сказал Еве, что никогда не видел, чтобы Адам так открыто с кем-то еще проявлял свои эмоции. Он очень рад видеть друга таким счастливым и уверен, что в этом именно ее, Евы заслуга. Эти слова ласкали Евин слух, и ей почему-то хотелось демонстрировать и дальше, как им хорошо вместе, чтобы об этом знал хоть весь свет. Наверное, именно такое желание должно предшествовать свадебной церемонии – желание поделиться своим счастьем со всеми родными и близкими, со всем миром. Ни о чем подобном она ни разу не подумала, собираясь замуж за Стаса.

Ближе к ужину приехал младший брат Адама. Ева поняла, что он проездом в Москве, и живет в другом городе, потому что братья очень радовались встрече и наперебой делились последними новостями. Руслан был довольно плотно сложен, здоровенного роста, с густой черной шевелюрой и добрыми смеющимися темными глазами. Разница в возрасте у братьев не была существенной, но сразу было заметно за кем авторитет. Видно, что Адам относился к брату с большой любовью, но допрашивал его с не меньшим пристрастием о его делах, наставлял на правильный путь и по-доброму трепал по голове. Руслан относился к старшему брату с большим уважением и не смел ни в чем перечить. Ева периодически ловила на себе удивленный взгляд Руслана. Адам не отпускал ее ни на шаг, на какие бы темы ни разговаривал с братом. В итоге, тот не выдержал и заявил, что не узнает Адама, и, обратившись к Еве заявил, что она должна держаться его, потому что рядом с ней он настоящий, такой, каким бывает только в кругу самых близких людей. Очередной бальзам на Евину душу и верный союзник в лице родного брата Адама.

Перед ужином у гостей было время переодеться. Для их размещения при яхт-клубе была арендована небольшая гостиница. Адам протянул Еве ключ от номера и предоставил возможность побыть одной и привести себя в порядок. Много времени ей не потребовалось – Ева только приняла душ и сменила шорты и майку на легкое летнее платье с открытыми плечами: других вариантов не было. Покидая номер, она слегка взъерошила руками длинные каштановые волосы, подкрасила блеском пухлые губы и с удовольствием отметила, что за сегодняшний день загар очень выгодно подрумянил ее бархатную кожу. Светлые глаза стали ярче и светились счастьем. Без ложной скромности она могла утверждать, что никогда не чувствовала себя более привлекательной и сексуальной, чем сегодня.

Вернувшись на веранду, где все столы уже были сервированы к ужину, а из динамиков доносилась негромкая, располагающая к легкому аперитиву музыка, Ева поймала на себе взгляд Адама, который подтвердил все ее собственные ощущения. Несмотря на то, что он продолжал беседу с Русланом, взгляда от нее он больше не отрывал. Ева подошла ближе, и он нежно обвил ее талию, притягивая к себе.

Сам Адам уже успел где-то переодеться. Хотя ничего выдающегося на смену спортивному костюму не пришло – джинсы и черная футболка, но ему все было к лицу.

Впрочем, большинство гостей обошлись без ярко выраженных вечерних нарядов. Люди приехали отдыхать на природу, и большинство обладательниц прекрасного пола не обременяло себя высокими каблуками и изысканными платьями.

Вскоре гостей пригласили садиться, Данте выступил с приветственной речью, по окончании которой официанты шумно открыли шампанское и разлили его по бокалам. Затем на небольшую летнюю сцену вышли музыканты, чтобы развлекать собравшихся живым исполнением.

Атмосфера беззаботного веселья нарастала, и совсем скоро заводные ритмы начали манить и Еву. Она уже закончила трапезу и расслабленно сидела в кресле за столом, ее рука лежала на подлокотнике и была надежно накрыта ладонью Адама, а тело ее уже двигалось

в такт музыке. Руслан заметил это и предложил Еве вместе присоединиться к танцующим. Адам одобритительно кивнул.

Сам он почти не танцевал, но не переставал любоваться своей спутницей, периодически задумываясь о чем-то и время от времени отвечая на телефонные звонки. Зато когда заиграла медленная мелодия, он решительно направился в сторону танцпола и приблизился к изможденной, но довольной Еве. Ее открытые плечи и грудь блестели от пота, пряди волос спадали на лицо. Она убрала их легким жестом. Адам коснулся ее руки:

– Ты безумна красива. Потанцуешь со мной?

– Конечно. Я уже успела соскучиться, пока танцевала здесь одна, – ответила Ева, прижимаясь к Адаму.

Он не заметил, но она зажмурилась после сказанного. Ева ругала себя за откровенность, но у нее было одно единственное оправдание – она говорила чистую правду.

Тем не менее, когда медленный танец закончился, Адам погрузился в очередной телефонный разговор, а Ева осталась на танцполе в компании разгоряченных гостей. Она ничуть не расстроилась, что они снова оказались врозь. Ей казалось, что все идет своим чередом, и нет необходимости форсировать события. Она никак не могла сформулировать причину своего спокойствия, и невольно улыбнулась, когда ей все же удалось это сделать – ей казалось, что торопиться не нужно, потому что у них впереди еще вся жизнь...

Глава 5

Время летело незаметно, но в какой-то момент Еве захотелось передохнуть. Атмосфера была, конечно, неповторимой, более того девушка смело могла заявить, что так весело ей никогда не было, и она была уверена, что уже точно не будет, если она вернется к своей прежней жизни. Удивительно, когда тебе почти тридцать, и ты готовишься вступить во взрослую семейную жизнь, оставляя позади безрассудную молодость, как вдруг в твое размеренное существование врывается такой вихрь эмоций, что ты неожиданно понимаешь, что до этого и не жила вовсе. Все было пресно, шаблонно, порой даже приходилось радоваться некоторым вещам только потому, что так полагалось. Хорошая половина красавиц холдинга, в котором работали Ева и ее жених, мечтала заполучить себе Стаса, и Ева ценила, что он именно с ней и при этом ни разу даже не взглянул на сторону. Так, периодически напоминая себе как ей повезло, Ева как будто бы чувствовала себя счастливой.

Сейчас же ей не нужно было ни в чем себя убеждать, ощущение безмятежного счастья переполняло ее. Она понятия не имела, кто из собравшихся гостей мог бы претендовать на внимание Адама; на первый взгляд таких вовсе не было, поскольку почти все были либо парами, либо большими компаниями и семьями. Все казались настолько самостоятельными и довольными, что не возникало и мысли, что кто-то из них может положить глаз на чужое. То ли дело томящиеся сотрудницы холдинга во время корпоративов, соревнующиеся в номинациях на самое глубокое декольте, самый роковой макияж, самая короткая юбка или самая креативная укладка, залитая толстым слоем лака. Еву даже передернуло от воспоминаний, и она тут же порадовалась тому, что волей случая именно сейчас она выглядела натурально и естественно как никогда.

Чтобы немного осмыслить происходящее и насладиться поглотившим ее счастьем, Ева спустилась с веранды и направилась в сторону беседки, из которой открывался замечательный вид на реку и противоположный берег. На ее счастье, теперь, когда стемнело, беседка, наконец, опустела от занимавших ее раньше гуляющих и ей представилась возможность полюбоваться прекрасным видом в одиночестве. Ева облокотилась на перила и подставила свое лицо навстречу теплому вечернему ветерку, который заодно подхватил и начал нежно растрепывать ее распущенные, слегка завитые после дневного купания волосы.

– Тебе не холодно? – раздался позади голос, от которого по телу Евы мгновенно рассыпались мурашки.

Она закрыла глаза от удовольствия. Сейчас он подойдет ближе, и она уже примерно представляла, что будет дальше. Скорее всего, обнимет, прижмет к себе. Наконец-то. Не просто в танце, а по-настоящему. Только она сомневалась, что он сможет быть настолько близко, насколько она того желала на тот момент. Ей хотелось стать воздухом, в котором растворяется его голос, она представила, что тела их превращаются в некую невесомую субстанцию и сливаются в одно. Как же сильно желание раствориться в этом человеке. Сделай скорее что-нибудь, Адам.

– Нет, в танце разогрелась, – улыбнулась Ева, обернувшись.

Он подошел ближе, провел тыльной стороной ладони по ее плечу.

– А почему мурашки?

Если бы Ева ответила, что холод тут ни при чем, но, пожалуй, это выглядело бы слишком вызывающе, поэтому она просто прикусила губу, не отрывая игривого взгляда от Адама.

Он расценил ее молчание по-своему и, подойдя вплотную со спины, обвил своими крепкими руками ее хрупкие плечи. Ева с трудом устояла на ногах, на нее как будто гора навалилась, но тяжесть эта была такой приятной, что она не стала противиться, только немного поежилась, чтобы колючий от легкой небритости подбородок Адама поудобнее устроился на ее плече.

– Тут очень красиво, – вымолвила она, наконец.

Теперь низкий грудной голос раздался прямо у нее под ухом:

– Тут же темно, ничего не видно, – добродушный смешок. – Я покажу тебе такие красоты, о существовании которых ты не подозревала. Ты бывала на Северном Кавказе?

– Нет, а что там?

– Моя Родина, – Ева почувствовала щекой, что Адам улыбается, но от удивления немного отстранилась, чтобы заглянуть ему в глаза.

Он громко рассмеялся:

– Ты пытаешься разглядеть во мне уроженца Кавказа?

– Возможно, – подыграла Ева и в недоумении улыбнулась.

Естественно ничего нового она не увидела. Русые слегка вьющиеся волосы, зеленые точь-в-точь как у нее самой глаза, широкие скулы, волевой подбородок... Хотя... Мужественность... Мужественность, так присущая кавказской нации, низкий, немного рычащий тембр голоса...

– Не мучайся, милая, я русский, – продолжал веселиться Адам, тем временем снова притягивая Еву к себе.

– Это не имеет значения, я не националистка, – попыталась сгладить свое удивление Ева. Коснувшись губами ее виска, он продолжил, теперь уже более серьезно.

– Когда мне было два года, моего отца отправили по службе в Чечню. Моя семья поселилась на военном гарнизоне в Грозном. Так получилось, что я задержался там на последующие двадцать пять лет.

Ева снова попыталась отстраниться, демонстрируя свое удивление. Адам продолжал, предупреждая ее вопросы:

– Известно, что после распада СССР Москва вывела из Чечни все свои военные гарнизоны. Хотя она имела полное право этого не делать, и в этом случае Чечня никогда не смогла бы стать очагом военной опасности для России. Так вот, моих родителей не стало немного раньше.

Теперь Адам сам высвободил Еву из своих крепких объятий. Она, наконец, вдохнула полной грудью. Затем забралась на бортик беседки и облокотилась на один из столбов, удерживающих конструкцию по кругу. Взгляд ее был устремлен в темноту реки и противоположного берега. Она приготовилась слушать дальше.

Адам облокотился спиной о борт беседки и с минуту наблюдал за тем, как гости расходятся с веранды. Музыка затихла, и он продолжил:

– В конце восьмидесятых – начале девяностых годов, когда СССР стремительно двигался к распаду, у центральной власти просто не было времени и ресурсов следить за соблюдением порядка на окраинах. Это, конечно, никак не оправдывает ее и не снимает ответственности за то, что происходило на Чеченской земле до распада Союза, а в особенности после. Ситуацией незамедлительно воспользовались криминальные формирования, которые впоследствии и послужили истоками современному терроризму. На том этапе не шло речи о каких-либо политических требованиях, поэтому изначально это можно было отнести к обыкновенному бандитизму. Хотя нет, скорее жестокому и изощренному бандитизму.

Несложно догадаться, что военные гарнизоны, которые еще не были расформированы, попали под удар первыми. Предвкушая распад СССР, агрессивные настроенные сепаратисты поставили своей задачей по максимуму освободить гарнизоны от советских военных с целью завладеть оставленным оружием, техникой, снаряжением, боеприпасами, которые в дальнейшем и послужат предпосылками для формирования чеченской армии.

Мои родители находились на службе, когда одно из административных зданий подожгли, предварительно заколотив все окна и двери. Тогда никто не выжил. Мне было всего семь лет. Я даже толком не понял, что произошло.

За мной тогда присматривала молодая чеченка. Старшая дочь в многодетной семье. У нее было трое младших братьев. Она частенько приводила меня в свой дом, чтобы я поиграл с мальчишками. Таким образом я был вхож в их семью лет с четырех, а с того дня, когда погорел гарнизон моих родителей, я больше не покидал их дома. Родители Зары, так звали мою молодую няню, усыновили меня. Стыдно признаться, но я даже не осознал в полной мере, какая утрата меня постигла, и в этом большая заслуга моей новой семьи. Хотя так я ее никогда не называл и не называю. Так получилось, что это моя единственная семья, другой нет и не будет. Они окружили меня настоящей заботой и любовью. Детвора не давала мне ни малейшей возможности захандрить. У меня трое братьев и сестра – все они чеченцы, и за каждого из них я не раздумывая отдам жизнь.

– Так Руслан один из них?

– Да, ты, наверное, заметила, что мы не очень похожи.

– Пожалуй, – согласилась Ева, но при этом задумалась: действительно не похожи, но она ни на секунду не усомнилась, что они братья.

Адам продолжил:

– Конечно, фрагменты из детства всплывали в памяти, не давая мне до конца забыть кто я и откуда: нежные прикосновения маминых рук, мягкие губы, которыми она зацеловывала меня, что кстати совсем не принято в моей кавказской семье, мелодичный голос, колыбельные на ночь, строгие и справедливые наставления отца. Но их лица стерлись из моей памяти, и не было ничего мучительнее, чем бесконечные попытки вспомнить их. Только во снах я отчетливо видел их лица, но стоило мне открыть глаза – их образы рассеивались безвозвратно. Это не давало мне покоя всю жизнь. И только приехав в Москву несколько лет назад, я нашел дальних родственников, у которых оказались фотографии моих родителей.

Теперь Ева внимательно разглядывала профиль Адама, повествующего о самом сокровенном. Он по-прежнему смотрел прямо перед собой. Она подалась вперед и накрыла ладонью его запястье. Он моментально отреагировал: подвинулся поближе к ней, сел на бортик и положил ее голые ноги себе на колени.

– Я не утомляю тебя? – встрепенулся он.

– Нет, но к чему ты клонишь?

– Я бы долго мог говорить загадками, но мне хочется, чтобы ты понимала кто я. Всего тебе знать не обязательно, но этого будет достаточно для начала.

– Хорошо, как считаешь нужным, – покорно отозвалась Ева и положила голову на его плечо.

– Мне было двенадцать, когда официально было объявлено о начале военных действий на территории Чечни. Хотя, как я уже сказал, для моей семьи, то есть для моих родных родителей, она началась намного раньше. В общем, я впитал все ужасы той войны, посмотрелся такого, что если бы природа не наградила меня стальной психикой, то я бы давно тронулся умом.

Не скрою, не просто быть русским мальчиком в большой чеченской семье в период ожесточенных военных действий. На ум приходит сказка про гадкого утенка, который очень выделялся на птичьем дворе. Но я влился в компанию братьев довольно органично и называл себя чеченцем, хотя всегда имел сугубо свое мнение по всем вопросам, в том числе и политическим. Благо и семья моя не была настроена фанатично и не навязывала какой-то единой позиции. Хотя и мои братья и я участвовали в военных действиях в той или иной мере.

Так вот, даже будучи русским мальчиком, невозможно было принять бесчинства российских военных на кавказской земле. Понятно, что изнутри действия чеченской стороны выглядят привлекательнее: она оборонялась, а российская – нападала; масштабы разрушений и гибели людей от российских войск я наблюдал своими глазами. Но никто не вправе оправды-

вать эту войну и с чеченской стороны, особенно если вспомнить, с какого варварства по отношению к тем же советским гарнизонам она начиналась.

Долгие годы, параллельно с военными действиями, я искал себя, искал истину, пытался определить свою позицию, при этом, не забывая, что сделали чеченские бандиты с моими родителями, но и одновременно наблюдая, как русские солдаты убивают невинных обывателей, кавказских женщин и детей. Постепенно в моей голове вырисовывался вывод: откровенно правых и виноватых быть не может, боевики лишь пешки, которых дергают за ниточки манипуляторы с верхов. В силу молодого возраста я не сразу смог добраться до них, но война была долгой и, в конце концов, я добрался. Но я никогда не воевал в прямом смысле этого слова. Просто волей-неволей варился в этой каше, и иногда до меня доходила некоторая важная информация, с которой необходимо было что-то сделать. Хотя справедливости ради надо заметить, что родители умудрились дать нам с братьями достойное образование и продолжали заниматься нашим развитием даже в самые тяжелые времена. Конечно, всякое бывало, несколько раз я импульсивно порывался покинуть свою чеченскую семью, но рано или поздно возвращался. Им со мной пришлось тяжелее всего, ведь любили они меня как родного, но им периодически приходилось это доказывать, чтобы я не чувствовал себя обузой на их шее.

– Но гадкий утенок все же расправил лебединные крылья и покинул родовое гнездо? – заметила Ева.

– Мне тридцать три года, вполне естественно, что я больше не живу с родителями. Хотя как раз сейчас у меня нет никаких метаний: только там я чувствую, что я дома. Много времени провожу со своей семьей, когда бываю в Грозном, хотя там у меня есть и своя квартира. Обожаю своих племянников. У Зары двое детей подрастают, и у Аслана, старшего из братьев, недавно родился сын. В общем – большая веселая семья. Когда-нибудь я познакомлю тебя с ними, и ты будешь в восторге.

Еву немного покорило это смелое обещание на столь раннем этапе общения. Но виду она не подала.

– А что в Москве?

– Живу здесь последние шесть лет. Много дел по бизнесу именно в Столице. Хотя часто летаю на Кавказ и в другие города, у меня, например, еще в Волгограде квартира.

– Ничего себе! Гостиницы не любишь? – пошутила Ева. И добавила, – Доходный бизнес, судя по всему.

– И то и другое, – усмехнулся Адам. – Когда-то я пообещал себе, что сделаю все, чтобы я и моя семья ни в чем никогда не нуждались. Может быть, прогуляемся вдоль реки? – предложил он.

– Конечно, – Ева вложила руку в ладонь Адама, слезла с бортика и отряхнула платье. Вместе они вышли из беседки и направились по узкой дорожке, тянущейся вдоль реки и виляющей меж деревьев и кустарников.

– Впервые я оказался в Москве, когда мне было шестнадцать, – продолжил свое неспешное повествование Адам, – Я тогда занимался спортивной борьбой и приехал на соревнования со своей командой и братьями. Так получилось, что я отстал от группы в суете Московского метро по дороге от вокзала до гостиницы. Естественно, шансов найтись не было никаких. Ни названия гостиницы, ни места проведения соревнований я не знал. Несколько тщетных попыток что-то выяснить не увенчались успехом. Но смутная надежда, что меня каким-то невероятным образом найдут, почему-то не покидала меня. С этой надеждой я переночевал на вокзале, а наутро обнаружил в кармане вместо паспорта, обратного билета и денег – огромную дыру. Еще день я голодный и замерзший пошатался по городу, пытался обратиться к стражам закона, но они только небрежно отмахивались от меня, сулив лишь одну перспективу – оказаться в каком-нибудь обезьяннике. Тогда я удивлялся и недоумевал, но потом понял, что для середины девяностых это было в порядке вещей. Третий же день пребывания в Москве я

не забуду никогда. Меньше суток мне понадобилось, чтобы собрать деньги на обратный билет, ходя по вагонам метро и из раза в раз повторяя свою невеселую правдивую историю. Добрые люди находились, и немало. Но с того дня я поклялся себе, что никогда больше не будет такого, чтобы мои карманы оказались так безнадежно пусты. И пока мне удается сдерживать это обещание, данное тому шестнадцатилетнему пацану.

Адам остановился и посмотрел на Еву, нежным жестом поправил ее растрепавшиеся волосы. Она перехватила его руку, и прижалась к ней губами на несколько секунд, затем отпустила и посмотрела на него снизу вверх обеспокоенным и немного тревожным взглядом.

– Ты не прост, Адам.

– Наверное... Я хотел, чтобы ты знала, прежде чем...

– Ты убивал?

Лицо его переменилось, он весь напрягся, губы сжались, как будто он сдерживает боль.

– Только с целью спасти жизни других – более слабых и незащищенных. Я никогда никому не подчинялся и не исполнял военные приказы. В то время как все вокруг устраивали беспорядочную резню, я многое решал путем переговоров. И эти договоренности спасали сотни жизней. Но да, я убивал... Поверь, их сложно было назвать людьми...

Ева ожидала такого ответа. Если бы он был другим, то она посчитала бы, что Адам врет. Она понимала, что перед ней личность вне закона, возможно бандит, но одновременно человек добрый и справедливый, в этом она не сомневалась. Далекое не каждый законопослушный гражданин мог похвастаться таким набором положительных качеств, которые она успела разглядеть в Адаме. Человек может платить налоги, соблюдать правила дорожного движения, гасить кредиты, но при этом быть насквозь гнилым, трусливым и подлым. Но тем не менее, сколько бы оправданий она ему не нашла... он убивал. А это серьезно... И это конец всему.

– Теперь ты знаешь достаточно, чтобы решить оставаться ли со мной здесь сегодня.

– А у меня есть выбор? – удивилась Ева.

– Могу отвезти тебя в город.

– Но ты же выпил, – Ева сказала и осеклась. Закон о трезвом вождении у Адама точно не на первом месте.

– Совсем немного. И времени уже достаточно прошло.

Ева начала судорожно соображать. Необходимо принять разумное предложение Адама и распрощаться с этим человеком навсегда. И когда она уже готова была согласиться, вдруг вспомнила, в чем состояло главное *но*:

– Но я не смогу сегодня сесть за руль. Мы же оставили мою машину у магазина, а я выпила несколько коктейлей.

Ева не могла поверить в происходящее. Такое впечатление, что она спала и видела прекрасный сон, и вдруг ее разбудили самым бесцеремонным образом. Кто? Кто посмел так поступить? Полчаса назад она готова была поверить, что встретила свою судьбу, а сейчас они обсуждают, как им уехать из этого прекрасного места, чтобы расстаться навсегда. Это здравый смысл. Он восторжествовал и не позволит чудному сну стать явью.

– Пойдем. Снимем еще один номер. Ты выспишься, еще немного отдохнешь, и в обед мы уедем.

– Хорошо.

Он больше не взял ее руки. И даже ни разу не взглянул на нее по дороге до гостиницы. Сама Ева впала в ступор, не веря, что все кончено, что она сама добровольно только что отказалась от человека, который наконец-то заставил ее сердце радостно биться. Понимая, что происходит нечто ужасное, она не могла вымолвить ни слова, хотя внутри у нее уже все кричало: «Что ты наделала, Ева? Еще не поздно все исправить. Останови его. Возьми за руку. Это ведь такая редкость. Ты уже и не думала, что вообще способна на подобные чувства». Но она продолжала идти, теперь уже чуть позади Адама, вглядываясь в темноту у себя под ногами.

Незаметно они оказались у входа в гостиницу, и когда Адам коснулся ручки двери, Ева заговорила. Получилось нервно и отрывисто:

– Зачем ты мне это рассказал? Что мне с этим делать? Чего мне опасаться?

– В смысле? – Адам остановился и повернулся к ней. – Я просто сказал правду. Опасаться тебе абсолютно нечего. Я опасался, что ты меня не примешь таким. И как выяснилось не зря.

Он дернул дверную ручку и зашел в гостиницу. Ева последовала за ним. Девушка на ресепшн приветливо улыбнулась припозднившейся парочке и не смогла скрыть удивления, когда Адам попросил еще один номер на его имя.

– Остался только двухместный люкс.

– Давайте.

Девушка быстро оформила номер и протянула Адаму ключ. Он посторонился и указал на Еву. Та покорно приняла его.

– Доброй ночи, Ева.

– Доброй, Адам.

Девушка на ресепшене едва заметно прыснула, наверное, со стороны такое прощание походило на ролевые игры.

Еве же было совсем не до смеха, она смотрела на решительно удаляющуюся спину Адама и не могла пошевелиться. Это сон. Это все страшный сон. Он уходит. Она теряет его, еще не успев обрести. Сейчас она проснется. Но где? Может быть на том моменте, когда неделю назад решила заехать в придорожный супермаркет за сигаретами? Тогда она просто проедет мимо. Или проще вернуться на двадцать минут назад и не позволить себе обидеть Адама своим испугом и сомнением?

– А ваш номер в той стороне, – обратилась девушка с ресепшена к задумавшейся Еве.

– Да, конечно. Спасибо!

Ева лениво поплелась в сторону своей комнаты. Как будто все силы одновременно покинули ее. Ни прежнего запала, ни бодрости, ни легкости движений – как будто таща на себе непосильную ношу, невидимые кандалы – она открыла номер, медленно закрыла за собой дверь и облокотилась на нее спиной. Правой рукой нащупала выключатель, но передумала. Свет ей не нужен. Очертания большой двуспальной кровати видны и так. Она подошла к ней и опустилась на покрывало, посидела с минуту, затем скинула босоножки и залезла под одеяло. Вроде бы спряталась. Но не от себя.

Ева попыталась уснуть, убеждая себя, что утро вечера мудренее, что завтра она проснется и даже не поймет, из-за чего ей было так плохо. Ей плохо! Невыносимо плохо, потому что все пошло не так. Ну откуда в ней этот снобизм? Да, она не привыкла общаться с такими как Адам, он наверняка связан с каким-то криминалом, а о его прошлом и говорить нечего. Но почему-то именно с ним она сбежала от правильного и надежного Стаса, коренного москвича, родившегося в семье учителей, закончившего МГУ и защитившего диссертацию. Но разве ей не казалось все это слишком приторным, разве ее не тянуло порой на что-то неправильное и порочное?

Может быть, зря она так уверенно и быстро поддержала идею уехать отсюда? Покинуть раньше времени место, где была безусловно счастлива, чтобы навсегда расстаться с человеком, который первый за долгое время пробудил в ней настоящие эмоции?

И вдруг на смену сожалению пришла злость. Как он посмел так быстро сдать? Он – бандит и убийца, а она должна безоговорочно принять его таким, какой есть. Она даже не оттолкнула его толком, а он уже сделал выводы и отказался от нее. Она просто засомневалась, а он решительно лишил их шанса продолжить отношения. Что ж... Так тому и быть!

Ева ворочалась в кровати, пока заглянувший сквозь деревянные ставни рассвет не начал придавать предметам в ее номере все более внятные очертания. Тогда она покончила с попытками уснуть, села, облокотившись на спинку кровати, и с широко раскрытыми глазами приня-

лась разглядывать место своего неудавшегося ночлега. Простую незамысловатую люстру, картину на стене, настольную лампу с симпатичным абажуром. Затем перевела взгляд на окно, оно выходило на сосновую рощу. Прислушиваясь к утреннему пению птиц, Ева задумалась – простит ли она когда-нибудь себе, что провела эту ночь и встретила это чудесное утро в одиночестве?

Номер Адама в другом крыле, и из него, наверное, открывается потрясающий вид на реку. Номер Адама. Сегодня она была там, принимала душ и даже мимоходом успела подумать о том, что скоро вернется туда. И пока еще не поздно это сделать! С этой мыслью Ева, наконец, скинула с себя ненавистное одеяло. Других мыслей в голове уже не оставалось, она их все передумала во время этой нескончаемой ночи. Поэтому сейчас просто встала с кровати и, даже позабыв обуться, поспешила покинуть номер.

Глава 6

Ева выбежала на крыльцо из своего темного люкса и на секунду зажмурилась. Летний рассвет был ранним и солнце уже светило высоко. Быстрым шагом она направилась в соседнее крыло гостиницы, как будто даже малейшее промедление могло быть роковым. На полпути она замерла, уставившись на площадку, за рестораном. Вчера они приехали именно туда, и там, на заднем дворе, Адам запарковал свою машину. Сейчас ее там не было. Еву прошиб холодный пот. У нее даже не осталось его телефона. Теперь она побежала бегом, даже не задумываясь о том, что может подумать кто-то, увидев ее со стороны: бегущую босиком в пять часов утра по длинным коридорам гостиницы.

Она практически отчаялась, слезы брызнули из глаз. Она его больше не увидит. Вмиг преодолев пару лестничных пролетов, Ева оказалась на втором этаже напротив двери в его номер. В полной уверенности, что Адама там уже нет, она толкнула дверь. Не поддалась. Постучала ладонью. Тишина. Потом кулаком.

Гостиница была устроена так, что все коридоры имитировали палубы корабля и находились на улице. Еву сейчас мог увидеть кто угодно. Только раннее время спасало от огласки. Видели бы ее сейчас ее коллеги и подчиненные. Всегда уверенная в себе, непоколебимая Ева Власова, счастливая обладательница самого завидного жениха в компании – босая, растрепанная, почти отчаявшаяся удержать едва обретенное счастье, с красными от слез и недосыпа глазами настойчиво барабанит в дверь чужого номера. Удивительно: иногда в борьбе за счастье выглядишь отчаянно неправильной и жалкой для окружающей, но чувствуешь себя восхитительно уверенной в том что делаешь.

И сейчас, когда дверь, наконец, открылась, она в полной мере ощутила это на себе. Адам стоял перед ней, заспанный, в одних трусах, и она была готова кричать от счастья: он здесь! И тут же ее кольнула обида – он спал! И, наверное, даже выспался за все то время, пока она сходила с ума в своем темном номере, который превратился для нее в камеру пыток на несколько часов.

– Что случилось, Ева? Тебя ограбили? Ты бежала? За тобой гонятся? – Адам улыбался и для убедительности выглянул из номера как бы пытаясь обнаружить погоню.

– Ты смеешь шутить? – Ева с обидой стукнула кулачком по его широкой груди. – Я думала ты уехал! Твоей машины нет на стоянке.

– Ах, вот в чем дело! Я переставил ее перед ужином поближе к гостинице. Чего ты так разволновалась? Как бы я уехал без тебя?

Ева схватилась за голову и тоже с облегчением рассмеялась:

– Я, кажется, схожу с ума. Мне было так хорошо с тобой. Зачем ты все это мне рассказал?

– Мне тоже, как ни с кем и никогда. Поэтому и рассказал.

– Ты сможешь мне сегодня ничего больше не рассказывать?

– Я постараюсь.

– Обними меня.

Адам протянул ей руку, приглашая зайти, наконец, в номер. Ева обвила руками его шею, уткнулась носом в грудь и, закрыв от удовольствия глаза, жадно вдохнула запах его тела, такого теплого, только что пробудившегося ото сна. Одной рукой он толкнул дверь за ее спиной, после чего та неслышно закрылась, а второй обхватил Еву за талию и оторвал от пола. Она прижалась сильнее, соединив руки в более плотное кольцо и начала осыпать поцелуями его лицо. Адам поймал ее губы и жадно впился в них страстным долгожданным поцелуем. Ева обмякла, чуть не теряя сознание от наслаждения, и Адам, обхватив ее под колени, понес в сторону кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.